

УДК 165.42

DOI: 10.17223/1998863X/39/7

Р.А. Юрьев

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРФОРМАТИВНОГО ВЫВОДА МАКСА БЛЭКА, ИЛИ КАК ИЗБЕЖАТЬ «ГИЛЬОТИНЫ»

Рассматривается попытка решения Максом Блэком философской проблемы, получившей в его работе название «гильотина Юма». М. Блэк пытается показать, что с помощью перформативного вывода переход от фактических высказываний о должествовании является возможным. Фиксируются противоречия подобного способа решения проблемы, которые не позволяют считать его удовлетворительным.

Ключевые слова: «гильотина Юма», перформатив, компетенция участников, практический силлогизм, скептицизм.

«Пропасть между “тем, что есть”, и “тем, что должно быть”» [1] – статья известного американского аналитического философа Макса Блэка, в которой в философский обиход вводится понятие «гильотина Юма» (Hume's Guillotine) для обозначения одного из аспектов юмовского скептицизма. Под этим принципом М. Блэк понимает знаменитый отрывок из юмовского «Трактата о человеческой природе, или Попытки применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам» [2]. Суть «гильотины» М. Блэк видит в том, что фактические высказывания могут следовать только из (и исключительно) фактических высказываний. Из того, что «есть», нельзя вывести, что нечто так и «должно» быть. Юмовский принцип настаивает на разрыве между фактами и законами, и, например, что касается такой категории, как «причинность», то уже стало общим местом утверждать, что из единичных фактов возможно сделать лишь индуктивные обобщения, но никак нельзя вывести закон. Влияние скептицизма Юма значительно. Вполне ясно в «Логико-философском трактате» скептическую позицию шотландского философа воспроизводит и, судя по всему, разделяет Л. Витгенштейн: «6.363. Процесс индукции состоит в том, что предполагается *простейший* закон, который требуется привести в соответствие с нашим опытом. 6.3631. Но этот процесс имеет не логическое, а только психологическое обоснование. Разумеется, что нет оснований полагать, что и в действительности осуществится этот простейший случай. 6.36311. Что утром взойдет солнце – гипотеза; а это значит, мы не *знаем*, взойдет ли оно или нет. 6.37. Из того, что произошло одно, принудительно не следует, что должно произойти другое. Существует только *логическая* необходимость» [3]. Целью рассмотрения позиции М. Блэка является тот факт, что существуют ограничения для решения «проблемы Юма» с помощью введения понятия «перформатива», которые не позволяют говорить о возможности перехода от сущего к должному.

Итак, М. Блэк утверждает, что переход от фактических высказываний до высказываний о должествовании является возможным. Нашей целью является демонстрация того, что подобный способ решения не является удовлетворительным.

М. Блэк предлагает следующий пример, говоря, что даже хотя он, на первый взгляд, дискредитирует «гильотину Юма», тем не менее является недостаточным:

Вивисекция причиняет беспричинные страдания животным;

Ничего из того, что причиняет беспричинные страдания, не должно быть сделано;

Следовательно, вивисекция не должна осуществляться.

Проблема такого рода суждений, что хотя они, на первый взгляд, и дискредитируют «гильотину Юма», в том, что они построены по формуле «Если А, то В, следовательно, если В не должно быть сделано, следовательно, А не должно быть сделано». В данном случае моральный вывод всецело зависит от истины фактического высказывания «Если А, то В», из которого можно вывести любые следствия. Поэтому лучше рассмотреть другой «более фундаментальный случай, в котором нормативное заключение свободно от позиционных связей» [1. Р. 168]. М. Блэк говорит, что фактические высказывания – это те, что выражаются связкой «есть», «не есть» (is, is not), но не могут быть выражены предложениями, содержащими «должен», «следует», «необходимо» (must, should, ought).

Вопрос в том, отличаются ли выражающие факты от связей, которые выражают долженствование, является основной темой исследования М. Блэка. М. Блэк считает, что очертить значение глагола о «долженствовании» можно только в определенном *перформативном* аспекте. Говорящий не просто высказывает нечто истинное, а осуществляет еще и нечто кроме этого. Это означает, с одной стороны, что важен контекст произнесения, а с другой – то, что высказывание о «долженствовании» следует из посылок. Значит, преодоление этой проблемы М. Блэк видит в дополнении любого фактического высказывания или серий высказываний *перформативом*. Говоря «я обещаю», я не просто описываю определенную фактическую ситуацию, но «создаю» обещание. И при этом у обещания должны быть некоторые фактические предпосылки (т. е. хотя бы пообещать нечто).

Если обратиться к истории философии, интерес к перформативам не случаен и вполне закономерен. Дж. Л. Остин, автор теории перформативных высказываний, говорит, что философия долгое время пребывала в состоянии «дескриптивного заблуждения». Он утверждает, что слова не только описывают факты, но и большой пласт действий осуществляется с помощью слов. Дж. Серль идет дальше, утверждая, что слова практически в прямом смысле творят «институциональную реальность», говоря иначе, слова первичны по отношению к социальным институтам. Г.Л.А. Харт, в свою очередь, вводит различие, которое могло бы быть продуктивно реализовано в рамках юридического языка: английский философ предлагает, в свою очередь, разделение классов высказываний на «дескриптивные» (описывающие некие факты, т.е., например, установление объективных обстоятельств уголовного дела и нахождение виновного) и «аскриптивные» (предписывающие фактам быть таковыми, т.е., например, вынесение судьей вердикта «виновен») [4]. В лингвистической философии тем самым делается упор на intersubjective, communicative и pragmatic aspects of language. Эта тенденция в анализе языка движется

от классической теории референции и картинной, изобразительной теории языка (Л. Витгенштейн) к контекстуальной, «фактической» идее языка [5. С. 27–47].

Фундаментальный случай, в котором перформатив бы обеспечивал переход от “is” к “should”, рассматривается М. Блэком в следующем примере:

Фишер хочет поставить мат Ботвиннику;

Один и только один способ поставить мат Ботвиннику для Фишера – это сходить ферзем;

Следовательно, Фишеру следует (should) сходить ферзем.

Нужно учитывать, что глагол «should» в английском языке употребляется как выражение практического совета, где у слушающего есть выбор в той или иной ситуации. В данном случае можно говорить о прагматическом употреблении и апелляции к рациональному поведению. Поэтому «следует» можно понимать как нечто такое, что «стоило бы», «следовало бы» сделать. «Ought» означает долженствование с точки зрения определенных правил (например, моральных). При этом М. Блэк указывает, что различие в употреблении «should» и «ought» здесь несущественно.

Однако можно возразить, что заключение здесь фактическое – верное заключение должно быть иным: «лучший ход Фишера – это ход ферзем» или «Один и только один способ, благодаря которому Фишер может выиграть, – это ход ферзем». Похожий пример, говорит М. Блэк, можно найти у Г. фон Вригта:

А хочет сделать жилье обитаемым;

Если А не обогреет жилье, оно не станет обитаемым;

Следовательно, А должен обогреть жилье.

Г. фон Вригт отмечает: «Все зависит от того, как мы интерпретируем “должен”. Если мы понимаем фразу “А хочет сделать жилье обитаемым”, означающую то же, что и “если А не обогреет жилье, то он не достигнет цели своего действия” или будет означать “есть нечто такое, что хочет А, но не достигнет, если не обогреет жилье”, то ответ утвердительный» [1. Р. 170]. Получается, что заключение следует из примера, если ему дается фактическая интерпретация. Однако М. Блэк утверждает, что использование формы «второго лица» более ясно проясняет, что речь может идти о побуждении кого-либо к должному поведению. Использование формы второго лица позволяет более точно подчеркнуть перформативный аспект высказывания.

Тот и только тот способ, которым Вы можете поставить мат, – это сходить ферзем;

Ваше лучшее движение – движение ферзем;

Вам следует сходить ферзем;

Переместите ферзя.

«Should» здесь используется в качестве «совета» в самом широком смысле. Заключение выражает совет, а не просто констатирует фактические условия. Проблема в том, что нельзя с уверенностью сказать, что заключение еще и логически следует из посылок. Как считает М. Блэк, совмещение фактических условий в качестве посылок и перформатива в качестве заключения

вполне возможно и вероятно. Фактические условия ситуации действительно могут вести с логической необходимостью к возможности высказывания совета «Вам следует сделать М», «Вам следует ходить ферзем» и проч.

Схема высказывания, отражающая перформативный аспект и предложенная М. Блэком:

(1) «Вы хотите достигнуть Е»: (1) отражает знание целей слушателя (адресата) в контексте действия;

(2) «Выполнение М является тем и только способом достигнуть Е»: (2) отражает знание средств слушателя (адресата) в контексте действия;

(3) «Поэтому Вам следует сделать М»: (3) отражает намерение, пожелание (адресанта) в контексте действия. Контекст действия представляет собой ситуацию существования определенной цели действия и средств или условий для ее осуществления.

По крайней мере, если есть фактические условия для достижения какой-либо цели, то указание говорящего, следующего из них, имеет характер долженствования. Наблюдение подходящих фактических условий дает возможность и причину для дачи совета, приказа или указания. В итоге есть действительные причины для того, чтобы сделать нечто «должное». Но является ли эта схема достаточной для решения знаменитой проблемы?

Существуют следующие противоречия, которые не позволяют примирить перформативность и логическое следование. Эти противоречия можно рассмотреть с трех сторон.

Первое, что наиболее очевидно, так это то, что с точки зрения примеров логического следования, про которые говорит М. Блэк, истинные фактические послылки ведут к истинному заключению. Однако если мы говорим о перформативности заключения, т. е. его нефактическом характере, то получается, что из фактических посылок может следовать все что угодно. Следовательно, невозможно никаким образом говорить о строгом переходе от факта к долженствованию. Это можно обозначить как *«проблему валидности вывода перформативного высказывания»*.

Мендель Коэн прекрасно иллюстрирует эту проблему, возникшую в позиции М. Блэка. Истинность нефактического заключения не может быть удостоверена в принципе. М. Блэк говорит: «Учитывая, что Вы хотите достигнуть Е и выполнение М является только тем и только одним условием для достижения этого, ведет как и с логической необходимостью к тому, что Вам следует сделать М? Очевидно, что истина фактических посылок обеспечивает, по крайней мере, хорошую причину того, чтобы сказать “Вам следует сделать М”. Действительно, истинные послылки обеспечивают окончательную причину того, чтобы сказать в данном контексте, “Вам следует сделать М”. Учитывая, что мой собеседник играет в шахматы и требует совета об игре, фактически, если это так, что он может поставить мат противнику, только перемещая ферзя, предоставляет мне *окончательную* причину убеждения его сделать это, вместо чего-либо еще. Было бы абсурдно сказать “Один и только единственный способ, которым Вы можете поставить мат противнику – это делая ход Вашем ферзем, и вот почему я говорю, что Вам не следует им ходить!” Если бы мы

слышали, что кто-то сказал подобное, очевидно то, что всерьез мы должны были бы обоснованно предположить, что он делает оговорку, шутку, передачу кодового сообщения, создание некоторого тайного намека или используя слова иным, необычным способом» [1. Р. 176–177]. Следовательно, речь идет о нестрогом выводе и нестрогой необходимости. Существует «хорошая причина» при некоем наборе фактических посылок ответить определенным образом, однако нет никаких гарантий, что ответ следует в строго логическом смысле. Можно говорить примерно о том же самом различии, о котором говорит Аласдер Макинтайр, – различии между «*entailment*» и «*inference*». Первое означает логическое следование в самом строгом смысле, второе – логически выстроенный и аргументированный ход рассуждения. С точки зрения А. Макинтайра, Юм употребляет второй вид вывода – при «*inference*» речь идет о привлечении теоретических и эмпирических аргументов в ходе аргументации¹.

Но М. Блэк в рамках своей аргументации привлекает такое понятие, как «перформатив». А перформативное высказывание может быть успешным только в определенном контексте. Контекстом является наличие целей и средств слушающего плюс также целей, средств и намерений говорящего. По тому, что высказывает говорящий, мы можем судить о его намерениях. При этом мы предполагаем, каковы намерения слушающего. Например, слушающий играет в шахматы: цель игры для него – это выигрыш, средство – это определенный ход или серия ходов. Цель в данном случае определяет его намерения, как мы это предполагаем. То есть мы предполагаем у него наличие активной готовности добиваться целей здесь и сейчас. Когда мы говорим «*Fischer wants to mate Botwinnik*», то это – «утверждение третьего лица, используемое в качестве посылки в примере, это прямое утверждение факта о Фишере, подержанное обычным видом очевидности о человеческом поведении» [1. Р. 169]. «Нормальный» контекст тем самым определяется регулярностью и успешностью прошлых случаев.

Мендель Коэн утверждает, что могут существовать такие ситуации, когда при наличии рационально эксплицируемых целей и средств некоторого кон-

¹ В качестве примера «*inference*» (в юмовском смысле) А. Макинтайр приводит размышление Д. Юма об истории Римской республики. См.: *MacIntyre A.C. Hume on "Is" and "Ought" // Philosophical Review. Vol. 68, No. 4 (Oct. 1959)*. Приведем слова Д. Юма: «Конституция Римской республики предоставляла всю законодательную власть народу, не давая права голосовать против ни аристократии, ни консулам. Этой неограниченной властью римляне обладали все в целом, а не через представительный орган. Последствия были таковы: когда народ благодаря успехам и завоеваниям стал очень многочисленным и распространился на весьма удаленную от столицы территорию, городские трибы, хотя и самые презренные, добивались успеха почти при каждом голосовании. Поэтому перед ними сильно заискивали все, кто стремился к популярности. Их праздность обеспечивали путем общественных раздач хлеба и особых взяток, которые они получали почти от каждого кандидата. Таким образом, они с каждым днем становились все более распущенными, и Марсово поле стало ареной вечного буйства и мятежа. Среди этих негодных граждан оказались и вооруженные рабы; все правление скатилось к анархии; и самой большой удачей, на которую могли рассчитывать римляне, явилась деспотическая власть цезарей. Таковы последствия демократии без представительного органа». См.: *Юм Д. Сочинения в двух томах // Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам. М.: Мысль, 1996. Т. 1. С. 492*.

текста намерения говорящего могут быть полностью противоположны фактическим условиям. «В моем высказывании (4)¹ нет ничего проблематичного или озадачивающего, если мы принимаем, например, то, что я – ваш духовный наставник и что я убеждал вас в обуздании своего духа соперничества и укрощении вашей властной гордыни» [6. Р. 225]. Итак, даже если фактические условия соблюдены, то из них не следует со строгой логической необходимостью вывод, аналогичный логическому следованию. Из них может следовать все что угодно. Любые фактические посылки могут вести к любому нефактическому заключению.

Следующую проблему можно обозначить как «*проблема компетенции участников*». «Перформативность» определяет действия с помощью слов, но ни М. Блэк, ни даже М. Коэн не говорят о том, что истинность фактических условий определяется самими действующими лицами и их компетенциями в данном вопросе. Говорящий (и дающий совет) может и не знать, что при розыгрыше «принятого королевского гамбита» в шахматной игре, после ходов 1. e2–e4 e7–e5, следует, на первый взгляд, неразумный ход белыми 2. f2–f4, который может вести к жертве пешки и открывает более перспективную позицию игрока белыми фигурами. Говорящий может воскликнуть «Ход f2–f4 неверен, ты потеряешь пешку без возможности отыгрыша», не понимая при этом стратегических преимуществ, на первый взгляд, нерациональной жертвы². Контекст определяется, тем самым, не только целями и средствами, но и фактическими представлениями участников, что, безусловно, является шаткой гарантией для верного «перехода» от «is» к «should».

Более вероятно, что в подобных системах с открытым финалом и неясными компетенциями участников по поводу их фактической осведомленности переход от «факта» к «долженствованию» отличен от систем, которые Дж. Серл впоследствии назовет «институциональными»³. Аналогично в свое время Г. Харт обратил внимание на то, что в юридическом языке «аскриптивные» высказывания обладают функцией предписывания (например, вердикт судьи «Виновен!»). Получается, что переход к ним осуществляется благодаря наличию фактических условий, ведущих к предписыванию должного поведения или реакции участников. Наличие фактических условий позволяет судье выносить вердикт, а формализованная бюрократическая процедура делает этот процесс прозрачным. Более высокая степень формализации обеспечивает более высокую степень исполнения. Однако и это не является гарантией верного следования и допускает, говоря языком уголовного права, возможность «эксцесса исполнителя»: участник может неверно оценивать факты и принимать невер-

¹ Под (4) подразумевается следующее: «Один и только единственный способ, которым Вы можете поставить мат противнику, это делая ход Вашем ферзем – и вот почему я говорю, что Вам не следует им ходить!». См.: Black M. The Gap Between “Is” and “Should” // The Philosophical Review, Vol. 73, No. 2 (Apr., 1964); Cohen M.F. “Is” and “Should”: An Unbridged Gap. // The Philosophical Review, Vol. 74, №2 (Apr. 1965).

² Ход пешкой f2–f4 характерен для дебюта, известного как «Королевский гамбит». Сильным ответом, как правило, считается либо принятие жертвы (e5), либо ход пешкой d7–d5 («контргамбит Фалькбеера»).

³ Более подробно об «институциональной реальности» и «институциональных фактах» см.: Searle J.R. Freedom and Neurobiology. Reflections on Free Will, Language and Political Power. Columbia University Press, New York, 2007.

ные решения, но и «проблема факта», т. е. оценки тех событий и значений, которые являются необходимыми и достаточными условиями для принятия решения, остается неясной.

Г. Харт в данном случае говорит о том, что «аскриптивы» имеют свойство отменяемости [4]. Как отмечают В.В. Оглезнев и И.П. Тарасов: «Понятие действия существенно не дескриптивно, но аскриптивно; оно представляет собой отменяемое понятие, определяемое посредством исключений, а не посредством множества необходимых и достаточных условий, физических или же психологических» [7. С. 107]. Учитывая то, что язык права обладает «открытой текстурой» (*open texture*), релевантной «открытой текстуре» событий мира, можно говорить о фактичности применения того или иного совета, приказа, вердикта и рекомендации.

В «Понятии права» в седьмой главе «Формализм и скептицизм по поводу правил» Г. Харт указывает на то, что многообразие социальных ситуаций является крайне различным. «Какой бы механизм, прецедент или законодательство ни выбрать для сообщения образцов поведения, они, как бы гладко ни работали среди огромной массы обычных случаев, окажутся в некоторый момент, когда их применение будет под вопросом, неопределенными: они будут обладать тем, что терминологически выражается как *открытая структура* (*open texture*)» [8. С. 131].

Это обусловлено нашим незнанием фактов и относительной неопределенностью относительно цели. Отсюда возникают проблемы, решаемые либо «судейским усмотрением», либо «правотворчеством». Например, значение понятия «транспортное средство» способно расширяться и охватывать новые, ранее не встречавшиеся случаи, а потому требует переописания фактических значений.

Проблема компетенции участников имеет много общего с «проблемой следования правилу» Л. Витгенштейна. З.А. Сокулер говорит о проблеме следования правилу так: «Практика всегда конечна, а также многообразна и изменчива. Я хочу даже сделать более сильное утверждение: подобно тому, как сложившаяся практика употребления слова “игра” не детерминирует, как будет расширяться (или сужаться) значение этого слова в дальнейшем, так и наличная практика следования некоторому правилу не предопределяет того, как люди будут вести себя в будущем (в отличие от формулы, которая определяет и первый, и сотый, и стотысячный члены последовательности)» [9]. Ни одно фактическое положение не дел не может гарантированно вести без абсурда к некоему должному поведению. Детерминация решения с помощью неких фактов всегда остается фактической детерминацией, чего не учитывает М. Блэк.

Можно также вспомнить слова Л. Витгенштейна о том, что «существует только логическая необходимость». В результате имеет смысл говорить об историко-философской и тематической взаимосвязи «проблемы следования правилу» и проблем, возникающих при решении «гильотины Юма», что, безусловно, требует отдельного более пристального рассмотрения. Таким образом, в попытке решения М. Блэка можно выделить две взаимосвязанные проблемы: «проблему валидности вывода перформативного высказывания» и «проблему компетенции участников», которые при его попытке решения

проблемы Юма не позволяют преодолеть пропасть (gap) между «сущим» и «должным». Вполне возможно, что в рамках взгляда на язык как на практическую деятельность подход М. Блэка имеет очевидные преимущества, но при этом не решает вопрос, как «перформативы» могут быть высказываниями долженствования.

Литература

1. Black M. The Gap Between "Is" and "Should" // *The Philosophical Review*. Vol. 73, No. 2 (Apr., 1964).
2. Юм Д. Сочинения в двух томах // Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1.
4. Харт Г.Л.А. Приписывание ответственности и прав // *Правоведение*. 2010. № 5.
5. Борисов Е.В. Основные черты постметафизической онтологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009.
6. Cohen M.F. "Is" and "Should": An Unbridged Gap. // *The Philosophical Review*. Vol. 74, № 2 (Apr. 1965).
7. Оглезнев В.В., Тарасов И.П. Аскриптивность как онтологическое свойство юридических понятий // *Вестник Томского государственного университета*. Томск, 2010. № 4 (12).
8. Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007.
9. Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века. Проблема следования правилу. URL: http://society.polbu.ru/sokuler_vitgenshtein/ch17_vi.html. (дата обращения: 20.02.2015).

Roman A. Yuriev. Kuzbass Institute of FPS of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation)

E-mail: yuriev2003@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/7

FEATURES AND PROBLEMS OF MAX BLACK'S PERFORMATIVE COCNLUSION, OR HOW TO AVOID THE "GUILLOTINE"

Key words: Hume's Guillotine, performative, competence of participants, practical syllogism, skepticism

The article views the Max Black's solution of the Hume's philosophical problem (Hume's Guillotine) by using the performative conclusion. Max Black tries to show that performative conclusion can help to provide the transition from factual "is" statements to "ought" statements. The article discusses the contradictions of such solution which does not allow to consider it sufficient. M. Black claims that transition from the "is" statements to "ought" statements is possible. Such transition is possible only in performative aspect.

Our purpose is demonstration of the fact that this way of the decision is not satisfactory. There are following contradictions which don't allow to reconcile a performative and logical implication. First, from the factual statements can follow anything. Because, the "normal" context is defined by a regularity and success of last cases. Second, the validity of the actual conditions is defined by characters and their competences of the matter. Thus, it is possible to visualize two interconnected problems: the problem of validity of performative statement and problem of the competences of the characters. This problems don't allow to overcome a gap between "is" and "should". From the point of view that the language is a practical activity M. Black's approach has obvious advantages, but at the same time doesn't resolve an issue as "performatives" can be statements of obligation.

References

1. Black, M. (1964) The Gap Between "Is" and "Should". *The Philosophical Review*. 73(2).
2. Hume, D. (1996) *Sochineiya v 2 t.* [Works in 2 vols]. Translated from English by S.I. Tsereteli. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
3. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Moscow: Gnozis.

4. Hart, H.L.A. (2010) Pripisyvanie otvetstvennosti i prav [Assignment of responsibility and rights]. *Pravovedenie*. 5.
5. Borisov, E.V. (2009) *Osnovnye cherty postmetafizicheskoy ontologii* [The Main Features of Post Metaphysical Ontology]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Cohen, M.F. (1965) "Is" and "Should": An Unbridged Gap. *The Philosophical Review*. 74(2).
7. Ogleznev, V.V. & Tarasov, I.P. (2010) Askriptivnost' kak ontologicheskoe svoystvo yuridicheskikh ponyatiy [Ascriptiveness as an ontological property of legal concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(12).
8. Hart, H.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English by E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
9. Sokuler, Z.A. (n.d.) *Lyudvig Vitgenshteyn i ego mesto v filosofii XX veka. Problema sledovaniya pravilu* [Ludwig Wittgenstein and his place in the philosophy of the twentieth century. The problem of following the rule]. [Online] Available from: http://society.polbu.ru/sokuler_vitgenshtein/ch17_vi.html. (Accessed: 20th February 2015).